

Я солдат Урфина Джюса

- Дмитрий, довольно много говорилось о том, что вы делаете для ночного эфира России тележурнал «Новое», и вдруг совершенно неожиданно для всех этой весной оказываетесь ведущим «Я готов на все!»...

- Для альманаха «Новое» мне удалось собрать коллектив талантливых молодых журналистов. Мы даже сделали пилотный выпуск. Но поскольку я поставил трудновыполнимую задачу - актуальную журналистику облечь в дорогую и цветастую форму повествования, у нас вышло не совсем то, что задумывалось. Даже несмотря на то, что моим коллегам удалось снять ряд пресловутых репортажей. И мы с руководством РТР решили отправить проект на доработку. И в это самое время мне предложили поучаствовать в кастинге ведущих на новую программу. Но после того как меня утвердили в роли ведущего, выяснилось, что «Я готов на все!» предполагает длительные командировки, так что ни о какой доработке «Нового» речи быть не могло. И сейчас будущее этого проекта не определено.

- Чем же эта программа вас так зацепила, если ради нее вы бросили то, чему посвятили несколько месяцев напряженной работы?

- Мне нравится, что в ней столько же телевидения, сколько и кино. Повествование об очередном подвиге - это настоящий клип, кинозарисовка. Такая жанровая сложность мне очень важна. К тому же в программе совмещается проповедь высоких ценностей с современным, динамичным телевизионным языком. Я думаю, что какие бы времена на дворе ни стояли, тот, кто возьмется возвышать зрителя над будничной суетой, будет всегда актуален. Ибо каждый человек в душе уверен, что жизненная рутина придала его полету гораздо более низкую траекторию, чем ту, на которую он был вправе рассчитывать от рождения.

- Во время программы мне порою вспоминается Станиславский с его самой знаменитой фразой: «Не верю!». Все-таки подвиг ради любви не может быть по заказу.

- Если такое ощущение возникает, значит, мы не сумели до конца овладеть замыслом программы, но никакого обмана здесь нет. В 2005 году, сами понимаете, «Окна» не пройдут. Между прочим, участники шоу выяснили, что попали на телевидение в самый последний момент. Началось все с объявления в одной из центральных газет, предлагавшего помочь реализовать мечту своего ближнего. Все звонившие нам думали, что участвуют в каком-то странном эксперименте. В течение двух месяцев они посещали кабинет психолога в Институте общей психологии Академии наук, даже не предполагая, что когда-нибудь перед ними появится камера с Дибровым. Из тысячи с лишним откликнувшихся на объявление после всех тестов остались лишь шестнадцать человек. То, что мы предлагаем им совершить, благодаря диагностике психологов настолько точно угадывает их затаенный страх, что во время испытания они забывают о существовании камер. И это крайне важно, потому что иначе мы бы не получили в кадре такие лица и глаза. И каждый участник программы борется не с реальной опасностью, а с собственным страхом, зачастую ни на чем не основанным. Например, самая высокая в Европе тарзанка, с которой прыгал один из наших героев, на самом деле совершенно безопасна, потому что имеет три степени страховки. В другом сюжете два часа назад плотно поужинавшая акула вряд ли укусит женщину, нырнувшую в бассейн, хотя на всякий случай зади ее плывут четыре аквалангиста с гарпунами. Но дело в том, что наша героиня панически боится воды.

- В жизни вы добились многого. Может быть, у вас есть какая-то формула успеха? И велика ли роль счастливого случая и везения в вашей жизни?

- Такой формулы у меня, конечно же, нет, потому что я лишь деревянный

Сегодня Дмитрий Дибров является, наверное, одной из самых колоритных фигур российского телевизионного пейзажа. Интеллектуал и весельчак, философ и балагур - эти крайности уживаются в нем естественно и органично. К своим 45 годам он уже успел оставить немало следов на дорожках отечественной телеиндустрии: «Антропология», «Апология», «Аутодафе», «О, счастливец!», «Ночная смена», «Старый телевизор» (еще до Новоженова), «Воскресение с Дибровым», «Свежий ветер», «Монтаж»... Помимо этого, ему довелось быть режиссером «Новой Студии», главным режиссером IV канала «Останкино», креативным продюсером телеканала «Доброе утро». После полугода лет отсутствия этой весной он снова появился в эфире.

солдат Урфина Джюса. Я знаю свою боевую задачу и выполняю ее многие десятилетия, но не представляю своей конечной цели. Случай же, как это ни банально звучит, - лишь непознанная закономерность. Я не сомневаюсь, что миром управляет некая метафизическая сущность. Вот только мы не знаем, как работает шестеренки этого механизма, да это и не нужно, потому что мы еще настолько несовершенны, что такое знание могло бы нам и навредить. Но я твердо уверен в том, что удача приходит только на подготовленную почву. И слово «везение» особенно в ходу у неудачников, поскольку позволяет им объяснить чьи-то победы, не ставя под сомнение свои достоинства.

- Но, наверное, и в вашей жизни были, и не однажды, такие события, которые бы можно назвать удачей, везением, сконцентрированными в каком-то одном случае?

- Конечно, и не раз, но когда что-то подобное происходило, я твердо знал, что это не только удачное стечение обстоятельств и что-то подобное обязательно должно было произойти. Я всегда принимаю такое событие с благодарностью, хотя твердо знаю, что предпосылки к нему давным-давно созрели, и только благодаря моему труду. Мне представляется, что никакая работа, если только это действительно работа, а не бессмысленный процесс, не пропадает втуне, потому что приводит к каким-то изменениям на астральном плане, и человеку затем предоставляются новые возможности. Каждый из нас делает себя сам, только под словом «делает» мы не должны понимать обработку грубой материи рубанком или долотом.

- На ваш взгляд, жизнь напоминает прямую дорожку или лестницу, ведущую вверх?

- Однозначно, жизнь - это не прямая дорожка. Но, к несчастью, а может быть, и к счастью - это не лестница вверх. Скорее она напоминает синусоиду или колебания маятника. И после периода успеха, удач этот маятник обязательно качнется и начнет падать. Когда такое происходит в начале жизни и ты взлетаешь впервые, кажется, что счастьем твоим нет предела, но тем сильнее отчаяние, которое неизбежно сменяет первый триумф. А со временем, когда приходит умение, а не только желание жить, человек начинает более сдержанно и спокойно относиться к своим падениям и взлетам. Мне кажется, чтобы стать по-настоящему мудрым человеком, не так важно набрать опыт побед, как опыт поражений.

- Можно ли сказать, что вы всегда стремились к славе, что успех, признание были для вас одним из главных стимулов?

- Да, конечно. Если кто-то обвиняет телевизионщика, что вот тот, гад, ради славы на все готов, то, проанализировав себя, поймет, что тоже с удовольствием побежал бы за этой славой, вот только никто не приглашает. Но когда ее достигаешь, то тут выясняется, что она ничего в твоей жизни не меняет, разве что только могут пропустить в очереди за колбасой. Да и то, если ее будет не хватать, придется стоять, как и всем остальным. А когда ты едешь пьяный за рулем, да еще и на красный свет, сотруднику ГИБДД совершенно безразлично, Дибров ты или кто, ведь для него едут реальные 100 долларов. И он берет свой столик с равным наслаждением, кто бы ты ни был.

- Часто ли такое с вами случается?

- Нет, в последнее время практически никогда. Мне как-то нагадали, что я погибну пьяным за рулем. И с тех пор, выпив хоть чуть-чуть, я стараюсь за руль не садиться.

- То есть вы верите в приметы? И есть ли у телевизионщиков свои специальные приметы?

- Нет, лично я ни в какие приметы не верю. Хотя в Останкино распространено поверье, что если директор съемочной группы попадет в кадр, то проект будет неудачным и быстро развалится, поэтому опытный директор никогда не появляется в кадре.

- Вы азартный человек?

- Не очень. В казино я захаживаю только иногда в компании с друзьями, но такого, чтобы сознательно пошел туда проигрывать деньги, не бывает. Но в то же время я довольно рискованный человек.

- Насколько всерьез Дмитрий Дибров принимает деньги?

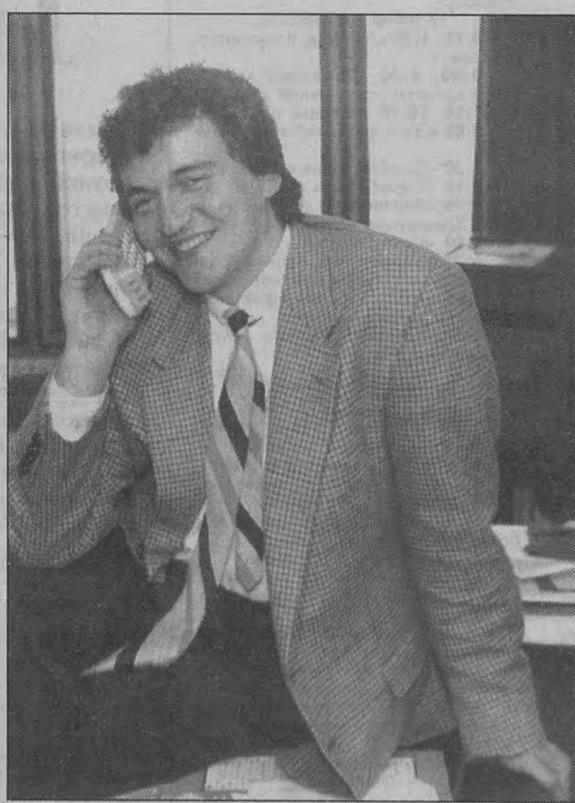
- Так, как принимает деньги Дмитрий Дибров-ведущий. Чтобы игра состоялась, чтобы можно было установить качественные декорации и компьютерное освещение, нужны деньги. Точно так же моя жизнь - это такой же продукт, и чтобы она была качественной, приходится говорить о деньгах. Но деньги никогда не были моей главной целью, для меня намного важнее слава. Я считаю, что на каждого человека оказывают воздействие по крайней мере три главных демона-искусителя: власть, деньги и слава. К последнему стремятся люди публичных профессий: актеры, музыканты, писатели. Их волнуют, собственно, не деньги, а известность, и скорее они будут заниматься чем-либо, сулящим публичное внимание, даже если это не будет приносить значительный доход. Совсем не так будет жить человек, подверженный демону денег. Слава его совершенно не волнует, он скорее втихую обогорит пару-тройку тысяч людей. Человек, подверженный демону власти, деспотичен, способен совершить все, что угодно, лишь бы только получить большую возможность распространить себя на умы, поступки, мировоззрение миллионов людей. Как товарищ Сталин, он может всю жизнь ходить в военной одежде и сапогах, быть аскетом, как Ленин, только бы заполучить власть над миллионами, над историей, над страной. Пользы, как и с тягой к накопительству, это может и не принести. И только демом славы, единственной из всех трех, заставляет человека приносить пользу, потому что невозможно достичь славы иначе, как только став в чем-то необходимым для большого числа людей.

- Слава связана с узнаваемостью. Где бы вы ни оказались, на вас смотрят, оглядываются, подходят за автографом. Это не раздражает?

- Как это может раздражать? Ведь что тут плохого, если кто-то подойдет и скажет мне какие-то добрые слова? Наоборот, это приятно. Ведь моя деятельность у большинства людей вызывает добрый отклик. Поэтому я считаю, что никогда нельзя отказывать в автографе или не соглашаться на просьбу с кем-то сфотографироваться. А если человеку претит, то следует бежать с этой работы.

- То есть груз славы вас не тяготит?

- Вы знаете, этот самый «груз» я ощущаю, когда читаю про себя в различных газетках и журнальчиках омерзительные пасквили, написанные, вероятно, 20-летними недородками, просочившимися в газеты, чтобы получить

свои десять долларов. Иногда я просто диву даюсь: ну как же так можно молодым людям, воспитанным, полагаю, не в джунглях, а в хороших семьях, попирают все устои приличия и ущемляют достоинство человека, которого они никогда не видели?! Никто не заставляет журналистов и зрителей любить мой продукт; наверное, только мне самому известно, насколько уязвим он для критики. Я всегда рад читать любую конструктивную критику моих телевизионных подделок. Но кто и когда давал право 19-летнему неопиту, которому еще учиться и учиться, и не столько журналистике, сколько вниманию и уважению к людям, писать обо мне, например, так: «Дибров волочилась за каждой юбкой, и одна из дам сделала ему замечание»? О моих программах в этой статье, разумеется, нет ни слова.

- Мне сейчас вспомнилась строка Пастернака: «Цель творчества - самоотдача». Неужели это один из ваших жизненных принципов?

- Безгранично цена Бориса Леонидовича, должен признаться, что эта мысль мне не близка. Более того, неоднократно, обучая ремеслу ведущего актеров, которым в театральных институтах пять лет это и внушали, я пытался выжечь каленым железом проклятое местоимение «я», которое непременно будет присутствовать в речи ведущего, считающего, что цель творчества - самоотдача. Стоит только однажды так подумать, и следующим шагом будет мысль: «Насколько же я незауряден, раз моя отдача кому-то важна», а затем: «И как это я хорош, что отдаюсь, все ли это замечают?» И еще через секунду мы получим крайне неудачное шоу, в котором будет видно, как ведущий старается изо всех сил оказаться умнее не только собеседника, но что гораздо пагубнее - зрителя. Ну и как результат - ноль целых три сотых процента рейтинга. Цель моего творчества - позабавить зрителя, под этим я не подразумеваю вызвать у него гомерический хохот, а потешить в церковном смысле, утешить зрителя в сером будничном дне. Ведь главный герой любого шоу или программы - зритель. Недаром на директорском совете любого канала программа, которую не смотрят, вышвыривается если не сегодня, так через месяц.

- Какое место в вашей системе ценностей занимает любовь?

- Я считаю, что любовь - это великая кармическая награда за какие-то важные духовные свершения. Хотя если только выяснится, что тебе нужна любовь, она будет послана немедленно.

- Скажите, а способен ли Дмитрий Дибров при всей своей самоуверенности на неразделенную любовь?

- Моя самоуверенность ничего не означает. Я порой совершаю очень стран-

ные с точки зрения здравого смысла поступки. Например, люблю бывать в студенческих барах, где на меня смотрят, конечно, с удивлением. С удовольствием в джинсах и кепке хожу на рок-концерты. С удовольствием влюбляюсь и далеко не всегда получаю взаимность.

- Вы никогда не жалуете о том, что у вас не было одной самой главной любви на всю жизнь, что вы и поныне продолжаете свою неприкаянную одиссею от одного роману к другому? Помните ли вы свою первую любовь?

- В сорок лет уже можно сказать, что не бывает одной любви на всю жизнь. У поэта Валентина Берестова есть такие строки: «Любовь до гробовой доски - что может быть красивей? Но как не умереть с тоски, лишь доску видя в перспективе». Лучше не скажете. Мне кажется, что любовь

- это многотомник. В общем, там все по-разному и то же, но каждая любовь - это отдельное эссе. Со своими замысловатостями, своими почерком и сюжетом. У меня есть несколько глав, которые я мог бы назвать первой любовью. На самом деле, если мужчина честный, каждый раз он должен любить, как в первый раз, без всякого опыта за плечами. И как бы наивно это ни смотрелось с точки зрения циника, но человек должен бороться за первенство сегодняшней любви.

- Согласны ли вы с теорией, утверждающей, что каждому мужчине в юности при формировании характера очень важно пережить неразделенную любовь? И было ли что-либо у вас?

- Наверное, как и у всякого другого человека, было. В принципе это мысль неглубокая, хотя довольно точно констатирующая положение вещей. Если ты умеешь любить, то рано или поздно столкнешься с неразделенной любовью. Ведь любовь чем-то похожа на лотерею, далеко не каждый билет которой является выигрышным. Я бы отменил другое. Мне кажется, что каждому 16 - 17-летнему мальчику стоит пережить любовь взрослой женщины, это может многому его научить. Она способна сделать с ним то же, что делает гонимая, превращая бесформенную массу глины в кувшин.

- Ведь и у вас в молодости был роман с женщиной старше вас лет на 15 - 20, то есть сейчас вы говорите о себе?

- И не только. Ведь очень многие мои собраты по полу проходят через подобные переживания. Опыт, в том числе и мой, показывает, что это очень хорошее начало эмоциональной жизни и воспитания своих чувств.

- При этом в светской хронике есть устойчивый фразеологизм: «новая девушка Диброва». Например, как-нибудь так: «...Ко второму действию в зале появился Дмитрий Дибров со своей новой девушкой». Интересно, это имиджевые aberrации или вы действительно такой влюбчивый?

- Своим имиджем я никогда не занимался. Ничего специально не делаю для того, чтобы обо мне написали то-то и то-то. Более того, делаю все возможное, чтобы не написали, но все равно пишут. Что касается «новой», то я хотел бы узнать, а кого они считают «старой»? Мне это слышать очень странно, ведь уже больше четырех лет я живу с одной и той же девушкой, перед ней была девушка, с которой я прожил три года.

- То есть влюбчивым человеком вас назвать нельзя?

- Почему же нельзя? Ведь я умею любить и влюбляться, но со мной это происходит не очень часто.

Беседу вел Александр СЛАВУЦКИЙ.